

О ВИНОГРАДОВЕ Н. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВИНОГРАДОВ Николай Иванович, родился в 1888 в селе Селидьба Павловского уезда Нижегородской губ. Священник, служил в церкви села Безводное. 7 февраля 1930 — арестован, 21 мая приговорен «за антисоветскую агитацию» к 3 годам ссылки в Северный край и в июне отправлен в Вельск, затем переведен на станцию Коноша на строительство железной дороги.

В январе 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Лидия Васильевна Виноградова.

<15 января 1931>

«Попечительнице над высланными
т<оварищу> Пешковой.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой в надежде найти в Вас участие к моему безвыходному положению, со слезами прошу Вашего ходатайства за мужа моего Николая Ивановича Виноградова, административно-высланного в Северный край на 3 года вольной высылки 8-го февраля 1930 года. Муж мой Николай Иванович Виноградов, священник с<ела> Безводного Ниж<егородского> края, был арестован и после 4½ м<есяца> пребывания в доме заключения Ниж<егородской> тройкой ОГПУ был по 58 статье пункт 10-й осужден на вольную высылку. За все время сидения допрошен один раз при Котовском РИКе, где обвинили в том, что он, "Виноградов с гр<ажданином> Фед<ором> Тихоночевым ходил подворно и скликал кулаков на собрание для срыва колхозного дела". На самом же деле ничего подобного не было, разве мы бы допустили себе позволить такой поступок по отношению к Советской власти, тем более за месяц до его ареста мною было в с<ель>совет подано заявление о принятии меня в колхоз с моим семейством. Крестьяне, вступившие было в колхоз, начали массами подавать заявления о выходе из колхоза, что и послужило поводом для ареста мужа и др<угих> лишенцев с<ела> Безводного. Гр<ажданин> Тихоночев, имея аналогичное обвинение с моим мужем, после 2-х месяцев ареста был освобожден, а мужа заочно, не приняв от него никаких доводов в оправдание его невиновности, осудили, отнесясь пристрастно к служителю культа, не придав значения и заявлению бедноты, которая своими подпис<ями> хотела доказать, что священник Виноградов никакой агитацией против колхоза не вел ни частно, ни публично, и в предъявленном обвинении не виновен. 25-го июня его выслали из Нижнего в г<ород> Вельск Вологодской губ<ернии>, где, пробыв до 20 июля, получил назначение на работы на ст<анцию> Коноша, на прокладку новой ветки ж<елезной> д<ороги> Коноша-Вельск, где он находится и по сие время укладчиком фашины, работая в числе ударников. Тяготит не работа, а условия барачной жизни с их холодом и постоянным недоеданием, вследствие недостатка хлеба, который за последнее время убавили, так что без своих сухарей не хватит сил для исполнения тяжелой работы. Сейчас он живет в деревне на частной квартире, что, конечно, не сравнить с вагоном или бараком, но далеко приходится ходить на работы, отчего страшно носится обувь, которая теперь так дорога, что при дешевой зарплате там ему не заработать на сапоги, да и от меня ему ждать нечего, т<ак> к<ак> я осталась сами 7-я: 5-ро детей от 15 л<ет> до 2½ л<ет> и тетка старуха 65 л<ет>. Дороговизна жизни и содержания, т<ак> к<ак> все купленное у меня, даже вода, ставят меня в безвыходное положение, притом еще налоги. С<ельско>хоз<яйственные> налоги взяли с меня 359 р<ублей> 55 к<опеек>, учитывая 9 м<есяцев> его службы с мая по

февраль, требуют самообложения 100% с<ельско>хоз<яйственного> налога, а на днях получено извещение, где назначено с Виноградова (а его год как нет) 220 р<ублей> и корову, на которую у меня только надежда прокормиться с малышами-детьми. Как лишенку по мужу, на службу никуда не принимают, а налог требуют, мужа безвинно отняли от семьи, и мне здесь нет покоя от налогов, без которых и так не могу удумать, как прожить и прокормить свою семью. Вот я и решилась обратиться к Вам, как женщине, которая лучше поймет мое женское горе и беспомощность в моем сиротском положении, и, ходатайствуя перед кем возможно, нельзя ли мужу эту высылку с принудительными работами заменить высылкой минус 6 с<о> свободным выбором местожительства, с тем, чтоб Виноградов, найдя какое-либо дело, мог по возможности помогать своей семье, пока не потерял окончательно здоровье, т<ак> к<ак>, работая на болоте осенью в плохой обуви, получил ревматизм ног.

Вытрите слезы моих малышей-деток, вернув отца-кормильца, взятого безвинно.

Надеясь на Ваше сочувствие, остаюсь Лидия Вас<ильевна> Виноградова, село Безводное Нижегород<ского> края.

15/1-31 г<ода>»¹.

На письме — пометы секретаря Помполита:

Обр<атиться> в С<екретный> О<тдел> прос<ить> освоб<ождения>».

В 1933 — священник Петр Иванович Виноградов был освобожден, поселился с семьей в селе Ближнеконстантиново Котовского района. 15 августа 1937 — арестован, 27 августа приговорен к ВМН и 3 сентября расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 586. С. 127-128. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.